

Янь Чжо осматривал эту небольшую, но уютную квартиру, и ему в голову пришла внезапная мысль.

— Вообще-то, я мог бы переехать сюда вместе с тобой.

Ему было всё равно, где жить, лишь бы жить вместе с Бай Ци. Здесь, хоть и тесновато, и отделка простая, но по разным мелким украшениям было видно, что хозяин тщательно всё обустроил, здесь чувствовалось больше жизни, чем в его нынешнем жилище.

Бай Ци был тронут, но отказал.

— Нет, я ещё хочу пожить с тобой в большом особняке и пожить в роскоши. К тому же, тебе будет некомфортно в таком маленьком помещении.

Когда они раньше ездили с Янь Чжо в путешествие, они ради новизны один раз остановились в относительно тесном гостевом доме. Хотя Янь Чжо и не говорил, что ему неудобно, но ночью он ворочался без сна, и им пришлось срочно покинуть тот гостевой дом и найти для ночлега отель уровня звёзд.

Янь Чжо же подумал, что он и правда хочет жить в большом особняке.

— Тогда как ты думаешь, тот, в котором я сейчас живу, достаточно большой?

Услышав это, Бай Ци почувствовал неладное.

— ?

— Может, купить ещё больше?

— Стоп, немедленно отбрось эту мысль, нельзя тратить деньги зря, нынешний мне очень нравится.

Не дав ему возможности потратиться, Янь Чжо даже немного расстроился.

— Ну ладно.

Он смотрел, как Бай Ци хлопчет, собирая вещи, хотел помочь, но стеснялся войти в чужую комнату без разрешения, поэтому лишь стоял у двери спальни и с тоской смотрел внутрь.

Бай Ци, упаковав два чемодана, наконец заметил, что тот всё ещё за дверью, и не знал, плакать или смеяться.

— Почему не заходишь?

— Ты же не позвал меня войти, — даже обиделся Янь Чжо.

Бай Ци давно не видел его таким чопорным, и это показалось ему забавным, поэтому он протянул руку.

— Тогда прошу, заходите, господин.

Янь Чжо обрадовался и взял его за руку, но вдруг вспомнил, что вчера Бай Ци точно так же протянул ему руку и совершил поклон альфы омеге.

При этой мысли нерешённый вчера вопрос снова всплыл в памяти.

— Ты... когда узнал, что я омега?

Может, прежнее чутьё было не обманом? Бай Ци знал об этом уже давно?

Бай Ци: «...»

Он и знал, что Янь Чжо не так-то просто провести.

К счастью, на этот вопрос он уже отвечал много раз, у него выработался почти условный рефлекс, и он мог ответить не задумываясь.

— Однажды на совещании ты попросил меня срочно сходить в кабинет за документами, и я увидел ингибиторы для омег.

На самом деле, это было лишь придуманное на ходу объяснение. Янь Чжо действительно хранил в офисе ингибиторы, но он всегда тщательно их прятал и вряд ли стал бы оставлять их там, где кто угодно мог бы их найти.

Однако случаев, когда Янь Чжо просил его срочно сходить в кабинет за документами, было действительно много, поэтому даже если бы он назвал конкретную дату, Янь Чжо вряд ли смог бы вспомнить тогдашнюю ситуацию.

Чтобы отвлечь внимание Янь Чжо и не дать ему докопаться до сути, Бай Ци понизил голос.

— Я сначала подумал, что ты приготовил их для какой-то омеги, поэтому тогда ещё немного...

В глазах Янь Чжо этот вид, словно он хочет что-то сказать, но не решается, был железным доказательством того, что его альфа ревновал, страдал и переживал из-за него. И при этом он ещё так упрямылся, даже пройдя через такие сложные душевные терзания, не желая показывать слабость перед ним, проглотив все жалобы и слёзы и сохраняя натянутую улыбку.

Поэтому он крепко сжал руку Бай Ци.

— У меня есть только ты.

Бай Ци встретился с его искренним взглядом, почувствовав немного вины и немного умиления, и тихо кивнул.

— У меня тоже.

— Тогда... что было потом? Как ты понял, что правда не такова?

Бай Ци, полуправдиво-полулживо, ответил.

— Потом я подумал, что, зная тебя, ты не такой человек, поэтому начал размышлять, есть ли другие варианты.

Янь Чжо, услышав это, естественно, очень обрадовался и с нетерпением стал подталкивать его продолжать.

— И дальше?

— И потом я предположил, что, возможно, эти ингибиторы ты приготовил для себя. Но тогда не было возможности это доказать, поэтому я просто запомнил это про себя.

Янь Чжо вспомнил своё прошлое поведение.

— Я где-то прокололся?

— Нет, просто я уже был психологически готов, поэтому, когда ты мне признался, я не так уж удивился.

Янь Чжо всё ещё чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно, поэтому продолжил по наводке Бай Ци.

— А если бы я и правда был альфой?

На этот раз ответ Бай Ци был искренним, без единой капли лжи.

— Я бы всё равно тебя любил.

До того, как произошла вся эта история, он действительно, уже подготовившись к роману двух альф с Янь Чжо, узнал, что Янь Чжо на самом деле омега.

Тогда его чувства нельзя было назвать хорошими, но и плохими тоже — хотя он и правда немного злился на Янь Чжо за сокрытие этого, заставившее его так долго мучиться из-за этого несуществующего романа двух альф, но больше всего было осознание своих чувств и принятие.

Он любил Янь Чжо, хотел быть с Янь Чжо. Будь Янь Чжо альфой, бетой или омегой, его чувства не изменились бы.

Янь Чжо пристально смотрел ему в глаза, пытаясь найти хотя бы малейший след лжи.

Однако Бай Ци совершенно спокойно смотрел на него в ответ, и в его глазах явно читалась страсть, не уступающая его собственной.

Спустя некоторое время Янь Чжо сначала уголки его губ дрогнули, потом медленно расплылись в улыбке.

Бай Ци тоже улыбнулся вместе с ним.

Алое закатное солнце проникало сквозь стекло окна, окрашивая всё в прекрасный и романтический красный цвет.

В этой прекрасной и романтической атмосфере они обменялись поцелуем. Этот поцелуй был лишь лёгким прикосновением, очень нежным, очень мягким, ни страстным, ни пылающим, чистейшей невинности, и всё же наполнил сердца обоих счастьем и чувством защищённости.

«Вот этот человек, другого не будет» — эти слова никто не произнёс вслух, но оба одновременно почувствовали это.

— Так когда же ты начал меня любить?

Янь Чжо всё ещё не мог отпустить внезапную перемену в отношении Бай Ци.

Что заставило человека, который избегал его ухаживаний как чумы, внезапно стать пылкими и

начать самому проявлять инициативу?

Он всегда был уверен в себе, но не высокомерен.

Хотя того, что Бай Ци согласился быть с ним, уже было достаточно, он всё же жаждал большего.

Хотел, чтобы Бай Ци по-настоящему любил его, чтобы Бай Ци искренне трепетал от него.

Бай Ци же, вместо ответа, задал встречный вопрос.

— А ты когда начал меня любить?

Этот вопрос Янь Чжо не только знал, но и отлично в нём разобрался, поэтому ответил без раздумий.

— При первой встрече с тобой, любовь с первого взгляда.

Янь Чжо всегда считал их встречу судьбой, небесной парой.

В тот день в штаб-квартире холдинга было так много мест, так много этажей, но ему вдруг внезапно захотелось прогуляться по этажу, где работал Бай Ци. А нет, провести инспекцию.

На том этаже было так много кабинетов, так много конференц-залов, но ему вдруг взбрело в голову без цели зайти в самое незаметное помещение — комнату отдыха.

В комнате отдыха постоянно сновало столько людей, но ему посчастливилось встретить именно Бай Ци.

Способов встречи могло быть так много, но их встреча оказалась такой банальной и в то же время яркой, что он с первого взгляда влюбился.

Если говорить, что всё дело лишь в том, что Бай Ци хорош собой, то он и правда был красавцем первого разряда. Но Янь Чжо с детства повидал бесчисленное множество красавцев, да и его собственная внешность была не хуже, поэтому он считал себя не тем пошляком, кто влюбляется с первого взгляда лишь из-за красивой внешности.

<http://bllate.org/book/15598/1390893>